



СТИВ

ДЖОБС



Тот, кто
думал иначе

Я не доверяю
компьютеру, который
не могу поднять

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

К. Д. Секачева Стив Джобс. Тот, кто думал иначе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16898854

Стив Джобс. Тот, кто думал иначе: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-088636-4

Аннотация

Джобс интересен не только как предприниматель, который покорял рынок год за годом, но и как невероятно эксцентричная и противоречивая личность. Для него не существовало середины, было либо «очень плохо», либо «очень хорошо». Он был одним из тех немногих людей, которые никогда не могли сидеть без дела, из него был неиссякаемый поток любознательности и творческого энтузиазма. Он покорял своим неморгающим взглядом, он гипнотизировал многотысячные залы, он так искусно манипулировал людьми, что они зачастую не понимали, что делают что-то не по своему желанию.

Содержание

Первое интервью	5
«Мои настоящие родители на 100 %»	6
«Мой характер был сформирован не благодаря биологическим родителям и генам»	10
Семья	14
Зарождение интереса	16
Небольшая неудача в семье	18
Родители знают не все	20
Сложности в начальной школе	22
Гениальная миссис Хилл	24
Юный гений	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

К. Д. Секачева
Стив Джобс. Тот,
кто думал иначе

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Первое интервью

Ни у кого не возникнет сомнения, что Стив Джобс – личность неординарная и очень известная. Но где берет начало известность? Сколько человек тебя должны знать? Сколько великих дел нужно совершить? Сколько вещей нужно изобрести?

Скорее всего известность по американским стандартам начинается с первого телевизионного интервью. По крайней мере так было в 70-ых.

На первое интервью Стив Джобс был приглашен на местное телевидение Сан-Франциско на канал KGO-TV в новостную программу.

Он очень нервничал и все порывался побыстрее уйти из студии. Был невероятно смущен.

«Я смертельно болен! Действительно. И я готов бросить [студию] в любой момент...» – не сдержавшись, выпалил он в середине интервью.

Был ли он болен или виной нервное напряжение осталось неизвестным. Никто не воспринял всерьез. Никто не спросил.

«Мои настоящие родители на 100 %»

Биологические родители Джоан Симпсон и Абдулфатта Джон Джандали не состояли в браке до рождения ребенка. Джоан Симпсон была аспиранткой Висконсинского университета, а Абдулфатта Джандали – ассистентом преподавателя.

Джандали был младшим из девяти детей в богатой сирийской семье. Его отцу принадлежали нефтеперерабатывающие заводы и другие крупные компании. Семья была очень влиятельна и потому с трепетом и уважением относилась к образованию, которое считала одним из главных богатств человека. Абдулфатта окончил бакалавриат в Американском университете в Бейруте, после чего поступил в аспирантуру в университет Висконсина на специальность «политология». Там он познакомился с Джоан.

Летом 1954 года они вместе отправились в Сирию, чтобы познакомиться с семьей Джандали. Два месяца они пробыли там в прекрасной и любящей атмосфере, однако по возвращению Джоан обнаружила, что беременна. Но связывать себя узами брака они не хотели, им было всего по двадцать три года, они были молоды. И все же, большей помехой к образованию новой семьи было то, что Джоан была из католи-

ческой немецкой семьи, эмигрировавшей в Америку. Родственники были против их отношений, а отец, который был смертельно болен, пообещал лишить ее наследства, если она не разорвет с ним все отношения. Сделать аборт так, чтобы об этом не узнал никто из соседей, рьяных католиков, было невозможно.

«Я верю, что качества человека определяются его окружением, а не наследственностью».

Джоан Смит пришлось уехать из Висконсина в Сан-Франциско к частному врачу, чтобы там отдать ребенка на усыновление. Многие врачи помогали в подобных вопросах, а также помогали найти пристанище матерям-одиночкам.

Джоан хотела, чтобы приемные родители ее ребенка имели высшее образование, чтобы помочь ему в дальнейшем получить прекрасное образование и встать на ноги. Посему его приемными родителями должны были стать юрист и его жена, однако незадолго до рождения ребенка, они решили, что хотят девочку.

Стивен Джобс родился в Сан-Франциско, штат Калифорния, 24 февраля 1955 года.

В ту ночь им позвонили и спросили: «Неожиданно родился мальчик. Вы его хотите?» Ответ оказался отрицательным.

И новорожденный мальчик был усыновлен Полом и Кларой Джобс, которые волею судеб не могли иметь своих детей, после внематочной беременности Клары, которая сделала ее бесплодной. Они пережили войну, тяжелое время (первый

муж Клары погиб на поле боя), у них были небольшие сбережения, и они очень хотели детей.

«Чтобы понять Стива, нужно прежде всего понять, почему он иногда не может сдержаться и бывает жесток и злопамятен. Все дело в том, что мать отказалась от него сразу после его рождения. Именно здесь кроется корень всех проблем в жизни Стива».

Энди Херцфельд, коллега

Однако оказалось, что Клара так и не окончила колледж, а Пол учился только в средней школе. Поэтому биологическая мать Стивена заставила их подписать обязательство оплатить обучение ребенка в колледже, и только после этого она подписала документы об усыновлении.

И все же была еще одна причина, почему Джоан тянула с подписанием документов. Ее отцу стало намного хуже, и она надеялась, что после его смерти они с Джандали смогут наконец пожениться и не отдавать Стивена. Не дождав-шись кончины отца, Джоан подписала все необходимые документы. По иронии, спустя всего пару недель после улаживания последних формальностей усыновления отец Джоан скончался (в августе 1955 года).

Через 10 месяцев после как Джоана отдала Стива на усыновление, они с Джандали зарегистрировали свои отношения. У них родилась дочь Мона Симпсон.

Так Стивен стал Стивеном Полом Джобсом, обретя любящих родителей. Он всегда очень злился, если кто-то назы-

вал Пола и Клару (американско-армянского происхождения) приемными родителями.

Факт:

В 1998 году книга Моны Симпсон «Где угодно, только не здесь» была экранизирована. Главные роли в фильме исполнили Натали Портман и Сюзен Сарандон.

Мона посвятила свою книгу своему брату, сразу же после знакомства.

«Мой характер был сформирован не благодаря биологическим родителям и генам»

В правилах усыновления значилось, что биологические родители не имеют права знать о местонахождении ребенка, и только при желании последнего их встреча возможна.

Однако Джобс долго не проявлял никакого желания. Впоследствии он признавался, что его угнетало то, что его отдали на усыновление. Он любил свою семью, однако часто чувствовал себя один на один с этим миром.

От Стива никогда не скрывали, что он приемный сын. Можно с уверенностью сказать, что это очень сильно повлияло на становление его характера.

Грег Кэлхун, с которым Джобс сдружился после университета рассказывал, что Стив очень много говорил о том, что биологические родители его бросили: «Он признался, что это причинило ему сильную боль. Но это научило его ни от кого не зависеть. Он всегда поступал по-своему и выделялся из толпы. Наверное, потому что с рождения жил в своем собственном мире».

«Некоторые считают, что я так много работал и разбогател, потому что от меня отказались родители. Поэтому, мол, я лез из кожи вон, чтобы они поняли,

какой я замечательный, и пожалели, что меня бросили. Это полная чушь, – настаивает Стив. – Я знал, что меня усыновили, и чувствовал себя более независимым, но никогда – брошенным. Я всегда верил, что я особенный. И мои родители поддерживали во мне эту веру».

Сам Джобс всегда отрицал подобную зависимость его стремлений к успеху и подобной травмы. И все же часто вспоминал случай из детства. Он сидел на лужайке перед домом с соседской девочкой. И тут она спросила:

– Значит, твоим настоящим родителям ты не нужен?

«Меня как током ударило, – рассказывал он. – Я вскочил и в слезах кинулся домой». Он очень долго плакал, пока родители не сказали ему очень серьезно: «Ты не понимаешь, мы специально выбрали тебя». Они повторили это несколько раз, пока Стив не понял, что это правда.

Со своей биологической матерью он встретился в первый раз только в 1982 году. Через 31 год после усыновления.

Впервые со своей сестрой он встретился на вечеринке по случаю публикации ее романа «Где угодно, только не здесь». Ему было 27 лет.

Со своим отцом он так и не встретился. В августе 2011 года в интервью газете The Sun Джандали рассказал о том, что давно мечтает встретиться с сыном:

«Я живу надеждой, что он встретится со мной, пока не поздно. Я буду очень счастлив даже просто выпить с ним

чашку кофе».

Причиной, по которой он сам не связался с сыном и не предлагал встречу, он назвал «сирийской гордостью», которая не позволяет ему сделать первый шаг на встречу:

«Стив должен сделать это. Я не хочу, чтобы он думал, что я стремлюсь завладеть его состоянием. Я не нуждаюсь в деньгах. Мне нужен только сын, которого у меня нет».

«У отца была инженерная жилка. Он мог смастерить все что угодно. Если нам был нужен шкаф, он делал шкаф. Помню, папа строил забор и дал мне молоток, чтобы я ему помогал».

Подобное заявление вызвало много споров в Интернете. Позднее Джандали сказал, что больше никогда не будет публично обсуждать сына.

Когда о болезни Стива Джобса стало известно официально, Джандали отправил ему свою историю болезни, в надежде на то, что это может помочь лечению.

Однако Стив так и не связался с отцом, ведь у него уже был отец – Пол. А своих биологических отца и мать он часто называл: «доноры спермы и яйцеклетки». «Я не хочу никого обидеть, я просто констатирую факт», – добавлял он.

Джоан он несколько раз приглашал на различные мероприятия, но назвать их отношения близкими тоже нельзя.

А вот знакомство с сестрой оказало на него огромное влияние, от нее он узнавал новости о родителях.

В интервью The New York Times Мона сообщила, что и ее

жизнь круто изменилась после встречи с братом: «Мы очень близки с ним. Я не перестаю им восхищаться!»

Сам же Джобс признавался, что встреча с сестрой оказала на него огромное влияние, и он очень рад что тогда решил сней встретится: «Она одна из моих лучших в мире друзей! Мы разговариваем по телефону каждый день».

Стив Джобс не был обижен на своих биологических родителей за то, что они отдали его другой семье. Он всегда любил и уважал Пола и Клару как настоящих родителей, поэтому ему не нужны были другие. У него уже была настоящая семья – духовно родные люди!

«Моя девушка всегда смеется во время секса. В независимости оттого, что она в это время читает».

Семья

В 1957 году, когда Стиву исполнилось 2 года, Пол и Клара усыновили еще одного ребенка – девочку по имени Пэтти.

А в 1960 семья переехала в Маунтин-Вью – небольшой город в округе Сант-Клара с населением 60 тысяч человек. Поначалу Пола перевели в Пало-Альто, но там жить ему с семьей было не по карману, поэтому он перешел в другое подразделение, которое находилось совсем недалеко. Город расположен в Кремниевой долине США, что является мировым центром высоких технологий, и что, конечно же, не могло не повлиять на юного Стива при выборе жизненного пути.

Пол был автомехаником. И после работы он часто ремонтировал старые машины на продажу в семейном гараже, куда часто брал с собой маленького Стива, пытаясь привить ему любовь к автомеханике. Однажды он сказал Джобсу-младшему: «Теперь это твое рабочее место», – указывая на расчищенный кусок стола в гараже. Стив часто вспоминал, как с восторгом смотрел за увлеченной работой отца. Ему нравилось, как вдохновенно он все делал и всегда доводил все до конца, и никогда ничего не делал спустя рукава, все делал хорошо, даже если работа и не будет всем видна, не будет на виду.

«Меня вдохновляла история края, где я рос. И мне

всегда хотелось стать ее частью».

Однажды в гараже он нашел снимок отца тех времен, когда он еще нес службу в береговой охране. На фото Пол был без рубашки, загорелый, молодой и все такой же трудяга. Вспоминая тот случай, Джобс говорил: «Тогда я понял, что мои родители когда-то были молодыми и красивыми».

«Папа с мамой очень меня любили. И когда поняли, что я особенный, почувствовали свою ответственность».

Зарождение интереса

Полу так и не удалось привить Стиву любовь к автомеханике. Я надеялся привить ему хоть какие-то навыки механика, но Стиву не очень-то хотелось пачкать руки, – вспоминал Пол. – Он никогда не любил копаться в моторе».

Однако именно так он познакомился с азами электроники. Плюс ко всему ему очень нравилось проводить время с отцом, тогда он уже знал, что его усыновили, и, наверное, поэтому тянулся к своим приемным родителям еще сильнее.

По вечерам и в выходные они разбирали и собирали радиоприемники и телевизоры. Пэтти долгое время наблюдала со стороны за ними, а потом и сама включилась в процесс.

В результате подобного семейного времяпрепровождения Стив увлекся подобной техникой. Да и Кремниевая долина, которая потихоньку начала формировать свой образ технологического центра, привлекала все больше и больше инженеров. Их гаражи были завалены горами электронного оборудования. Многие проводили все свое свободное время именно там, и выходя на улицу вечером, можно было увидеть то здесь, то там включенные лампочки в гаражах, где кто-то что-то мастерил, чинил, создавал...

«Папа покупал за 50 долларов «форд фолкэн» или еще какую-нибудь развалюху не на ходу, несколько недель доводил ее до ума, а потом продавал уже

за 250 долларов – разумеется, без всяких налогов».

Джобс с упоением также вспоминал и поездки на свалку автомобилей каждую неделю – они ездили за карбюраторами, генераторами и другими запчастями, которые были нужны для работы Джобса-старшего. «Он лучше любого продавца знал сколько стоит та или иная деталь», – вспоминал Стив, как его отец торговался с продавцами, после чего тот делал из развалюхи хорошую машину всего за пару недель и продавал ее. Таким образом Пол копил на учебу сыну, ведь он дал слово. А Пол всегда держал свое слово.

«Нельзя соединить точки своей судьбы, если смотришь вперед; соединить их можно только ретроспективно. Так что надо верить, что эти точки как-нибудь, да соединятся в будущем. Надо во что-то верить – в свой кураж, предназначение, карму, во что угодно. Этот принцип никогда меня не подводил и изменил всю мою жизнь».

Небольшая неудача в семье

Соседом Джобсов был риелтор, не самый первоклассный, но жил он не впроголодь, поэтому Пол решил тоже попробовать заняться риелторской деятельностью.

Он с особым усердием ходил на вечерние курсы, учился, читал книги по продажам, сдал экзамены и получил лицензию для начала дела.

Однако рынок в тот год лопнул как мыльный пузырь, и потому семье Джобсов пришлось нелегко, пришлось даже перезаложить дом.

Клара вышла на работу – бухгалтером в компании Varian Associates, которая стала одной из первых хайтек компаний, позже вошедших в состав Кремниевой долины. И все равно семье было сложно сводить концы с концами. Стив тогда был только в начальной школе. И когда учитель спросил его, что ему непонятно про Вселенную, он ответил, что не понимает, почему его отец ни с того ни с сего остался ни с чем. При этом он очень гордился, что его отец так и не усвоил услужливую манеру, которая помогла бы ему стать лучшим продавцом.

«Чтобы торговать недвижимостью, нужно льстить и подхалимничать; у отца это никогда не получалось, потому что было противно его натуре. И мне это всегда

в нем нравилось».

Родители знают не все

Большинство людей, населявших городок, были инженерами и любили мастерить в гаражах.

Стив постоянно приставал к ним с расспросами о хитроумных устройствах, которые они собирали у себя в гаражах. Больше всего ему нравился из соседей Ларрри Лэнг – он жил через семь домов. По словам Джобса, он был в его представлении идеальным работником HP и отличным инженером. Он часто приносил ему детали, с которыми Стив любил подолгу играть. Однажды Лэнг выставил во дворе угольный микрофон и динамик с батареей. Когда Стив пришел к нему с расспросами, он попросил его сказать что-нибудь в микрофон. От Пола Стив знал, что микрофон не сможет работать без электронного усилителя, однако все же решил попробовать – и из динамика донесся звук.

«Я полетел домой пулей и рассказал папе, что он ошибается». Однако Пол стоял на своем и говорил, что без усилителя работать микрофон не станет. Спор длился долго, пока Стив не уговорил отца сходить и самому во всем убедиться. Какого же было его удивления, когда отец признал свою вину.

Внутренняя борьба желания оказаться правым и непоколебимость слов отца закончилась победой первого. Но это не закончилось так триумфально, как рассчитывал малень-

кий Джобс.

«Самые лучшие люди те, благодаря которым ты улыбаешься чаще всего».

«Эта история врезалась мне в память. Я понял, что умнее родителей, и мне стало стыдно, что я мог подумать такое. Никогда этого не забуду».

Этот случай он часто рассказывал друзьям, говоря о том, что это немного отдалило его от семьи. Из-за усыновления он часто чувствовал себя одиноко в мире, однако этот случай усугубил положение. Джобс очень любил свою семью и продолжал ценить упорность отца и то, что нет механизма, который бы тот не смог разобрать, но стена между ним и всем миром, где была его семья, уже начала расти.

«Его нельзя назвать высокообразованным человеком, но я всегда считал, что папа очень умен. Он мало читал, но многое мог сделать своими руками».

Об отце

Сложности в начальной школе

Однако не только Стив почувствовал, что он толковее родителей. Они это тоже почувствовали, и, пытаясь поддерживать сына во всех начинаниях, пытались соответствовать всем потребностям любознательного и талантливого сына. Чтобы раскрыть его потенциал, они устроили его в лучшую школу.

Еще до поступления в школу Клара научила Стива читать, а все остальное он быстро схватывал – почти на лету, но не смотря на стремление к знаниям, в школе ему было невероятно скучно. И некомфортно – в школе важна дисциплина. А к ней Стив не привык, он не привык подчиняться, непривычным было и то, что на него могут давить авторитетом, так как дома царил дружеская атмосфера. Отец Пола много пил и часто использовал рукоприкладство как средство воспитания, поэтому Пол и Клара никогда не поднимали руку на детей.

Младшая школа Мона-Лома находилась в четырех кварталах от дома Джобсов. Юному Стиву в школе было скучно, поэтому, чтобы как-то себя развлечь, он постоянно придумывал розыгрыши с участием учителей и одноклассников. Одним из самых запоминающихся подобных розыгрышей стало объявление на главной доске о том, что завтра всем обязательно нужно принести свое домашнее животное

в школу: на следующий день школа превратилась в шипяще-лающий и носящийся друг за другом зоопарк. Все учителя были невероятно рассержены этой на первый взгляд невинной шалостью.

«Только наличие цели приносит жизни смысл и удовлетворение. Это способствует не только улучшению здоровья и долголетию, но также дает вам капельку оптимизма в тяжелое время».

В другой раз Стив со своим школьным другом решил, что поменять все замки на велосипедах на школьной стоянке будет забавно – для чего выведаль все коды от замков. Бедные дети до вечера провозились с замками, выясняя чей где.

Но не стоит думать, что подобные забавы сходили Стивену с рук, это не правда – его трижды исключали из школы. И это только за первые три года в начальной школе. Дома за подобное не наказывали, отец был уверен, что виноваты во всем учителя, которые не могут заинтересовать его сына. И если они не могут его заинтересовать, то это им нужно меняться, а не ребенку подстраиваться под них. Ведь любознательность Джобса-младшего была почти из ушей, хотя и шла рука об руку с отрешенностью. Он не так часто выказывал заинтересованность, но если во что-то и окунался, то с головой.

«Первые несколько лет мне было настолько скучно в школе, что я постоянно попадал во всякие истории».

Гениальная миссис Хилл

В четвертом классе на учителей снизошло озарение, и они решили-таки развести по разным классам Рика и Стива, которые вечно устраивали все проделки вместе. Стивена направили в класс с более продвинутой программой, чтобы пробудить его стремление к учебе.

Поначалу все шло как и раньше. Стиву было скучно, и он больше маялся дурью на уроках, чем учился и слушал материал.

Но через несколько недель к нему на переменке подошла его учительница миссис Хилл, она протянула ему сборник задач по математике и сказала, что ему нужно решить дома все задачи – до единой. Он просто опешил от подобного – случаем, не сошла ли с ума учительница, как можно решить все эти задачи дома, их в этом сборнике очень много! Мисс Хилл вытащила большущий леденец и продолжила:

– Если решишь все задачи, то получишь леденец и пять долларов сверху, – она наблюдала за ним все время в классе и поняла, что единственная возможность его заинтересовать, это предложить ему реальную цель, в данном случае «награду».

«В нашем классе она выделяла только меня. Видимо,

что-то во мне разглядела».

О миссис Хилл

И миссис Хилл не ошиблась, данная стратегия действительно сработала, уже через пару дней он принес ей решенный сборник, за что в награду получил свой леденец и пять обещанных долларов. Подобные задания с наградой впридачу продолжались еще полгода, но скоро в них отпала необходимость, так как Стив начал учиться с интересом вне зависимости от обещанной награды. За особое прилежание и хорошее поведение любимая учительница награждала Джобса наборами «сделай сам», которые он просто обо-жал еще со времени гаража. Впоследствии Джобс вспоминал ее как невероятного человека, которая заметила его – а это именно то, что было ему нужно. Чтобы его заметили, разглядели и поняли, что он особенный, как это сделали его родители.

И все же миссис Хилл разглядела в нем не только невероятно прозорливый ум, но и огромный потенциал – он мог уговорить кого угодно на что угодно. Его уверенность в себе поражала – маленький человек, который уже не разменивается на мелочи, который упорно добивается того, что хочет. Конечно, когда знает, чего он хочет.

В конце четвертого класса Джобсу устроили экзамен, по итогам которого не только родители и миссис Хилл признали его одаренным, но и я все остальные учителя тоже – он сдал его с результатом десятиклассника.

Директор школы предложил довольно необычное решение – перевести Джобса не в пятый, а сразу в седьмой класс, то есть позволив перешагнуть сразу два класса. Так как боялся, что в пятом классе ему снова станет скучно, и тогда повторить фокус миссис Хилл вряд ли кому удастся.

«Если бы не она, то я бы точно оказался за решеткой».

О миссис Хилл

Юный гений

Родители Стивена решили все же, что через два класса перешагивать это слишком, достаточно будет и одного – и Джобс пошел в шестой класс.

Это не было лучшим решением, так как Стив плохо сходился даже со сверстниками, ему было сложно найти с ними общий язык, вместо общения с ними на перемене ему было куда интереснее решать задачи или что-то мастерить, а вечером проводить время с отцом в гараже за наборами «сделай сам».

К тому же старшая школа находилась еще дальше – она была за восемь кварталов от дома Джобсов – школа Криттенден. Район был не самый безопасный, сильно обостренные отношения между этническими бандами давали о себе знать. Драки, вымогательство карманных денег в туалете школы – было обычным делом. Несколько школьников попали в тюрьму для несовершеннолетних за групповое изнасилование, а другие подожгли автобус соседней школы после поражения в соревновании по борьбе.

Подобную атмосферу нельзя назвать самой лучшей для неспортивного, умного и острого на язык школьника. Хулиганы не давали ему прохода и вечно задирали, что мешало учебе. Плюс ко всему Джобс не был готов к таким проблемам, его никогда не притесняли хулиганы, и он никак

не мог понять, зачем они вообще издеваются подобным образом над теми, кто слабее.

«Не позволяйте шуму чужих мнений перебить ваш внутренний голос. И самое важное, имейте храбрость следовать своему сердцу и интуиции. Они каким-то образом уже знают то, кем вы хотите стать на самом деле. Все остальное вторично».

Поэтому в седьмом классе он поставил родителям ультиматум – либо он переходит в другую школу, либо просто перестанет ходить в эту. К сожалению, финансовая ситуация семьи в тот момент была не лучшей, конечно, они не голодали, но приходилось считать каждую копейку. Однако образование Стива было приоритетом всегда, поэтому после долгих поисков они наконец нашли новый дом всего за двадцать одну тысячу в более тихом и спокойной районе.

Новый дом был на 10 километров южнее – в южном Лос-Альтосе, который когда-то давно был абрикосовым садом. Дом был одноэтажный с тремя спальнями: для родителей, Стива и Пэтти, также в доме был большой гараж с ролетными воротами, где Пол в сласть мог возиться с машинами, покупателями которых частенько становились и соседи, а Джобс-младший мог спокойно разбираться с радиоаппаратурой.

Учился Джобс с интересом, но его средний бал в средней школе был равен 2,65. Чтобы получить 3 балла ровно, нужно учиться только на «четверки», а Стив учился на «четвер-

ки» и «тройки», что не мешало развиваться его потенциалу в электронике и технике, увлекаться математикой, а всем остальным осознавать его уникальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.